

Евгений Зиберт

Лантана
Камара

12+

ЕВГЕНИЙ Зиберт
Лантана Камара

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Зиберт Е.

Лантана Камара / Е. Зиберт — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Вопрос: Что может изменить стабильную работу на Международной Космической Станции? Ответ: Что угодно. Вопрос: Какое событие должно произойти, чтобы нарушить привычный образ жизни космонавтов? Ответ: Любое. Это же жизнь...

Евгений Зиберт Лантана Камара

–Скорость сближения 11.67... Дальность 650.

–Принято.

–Качество изображения на ВКУ недостаточно резкое... Скорость 11.64... Отработали ДПО.

–Принято.

–Скорость сближения 11.62. Дальность 630. Есть контроль навигации, контроль прогноза...

–Принято, – в какой-то момент я поймал себя на мысли, что слежу за приближающимся кораблём не столь внимательно, как бы этого требовала обстановка. Но в том то и дело, что кроме самой Обстановки от меня никто ничего не требовал.

Как и все остальные транспортные корабли, очередной “Союз” был похож на огромную муху, зависшую возле нашей станции в раздумьях, – куда бы сесть...

–Контролируем К-15...

–Да, линейка выбрана. Ждём...

–Принято.

...Единственное, что муха эта двигалась вместе с нами со скоростью восемь километров в секунду. И весила она больше семи тонн. Если об этом не думать, волнения нет. Это, если не думать...

За время всего полёта, а кувыркался в космосе я уже второй год, мне пришлось производить стыковки более десятка раз. Все они проходили чисто, в штатном режиме, и я был доволен своей работой. Хотя, каждый раз я невольно осознавал, что мои манипуляции с джойстиком, словно в компьютерной игре, ведут за собой управление огромной махины весом в 420 тонн. И об этом тоже лучше не думать.

–Данные 220. Данные подтверждаю. Есть возведение причала К-15.

–Принято.

–Идёт разворот по крену... Влево. С этого ракурса видимость гораздо лучше на ПСК. Находимся практически строго напротив стыковочного узла М1.

–Принято.

–Подсветку устанавливать не будем... Условия для наблюдения по ПСК хорошие.

–Хорошо, принято. Включаем фару. С вашего разрешения выдаём причал...

–Да, принято. Хорошо.

–11-37-20...выдан причал.

–Дальность 120, скорость 0, 67... Визуально данные соответствуют. Наблюдаем по ПСК стыковочную мишень...

–Принято.

Я мысленно собрался. Всё-таки это не монстров на компьютере гонять.

–Продолжается автоматическое причаливание. Видимость устойчивая. Скорость 0.44. Мишень выше... Левее – пол клетки.

–Принято.

–Дальность 55. Скорость 0.23. Визуально подтверждаю.

–Принято.

–Есть готовность. Контролируем команды... Дмитрий 7.

–Есть. Горит.

–Дмитрий 9.

–Горит.

–Дмитрий 13.

–Горит.

–Дмитрий 17.

–Горит.

–Сергей 11.

–Горит.

–Дальность 46. Скорость 0.16. Визуально подтверждаю, – полторы клетки.

–Принято.

–Диаметр стыковочного узла... Дальность 40. Скорость 0.15. Отчётливо наблюдаю по ПСК мишень... Продолжаем устойчивое причаливание. Дальность визуально подтверждаю – 30 метров. Скорость 0.12.

–Принято.

–Мишень практически в центре ПСК. Небольшое расхождение. Есть база АР.

–Принято. Есть база АР, – у меня вдруг зачесалась правая ладонь. Деньги что ли привезли?

–Небольшое отклонение по крену влево... градуса 3. Дальность 20... Стыковочный узел чист. Посторонних предметов по ПСК не наблюдаю... По ВКУ сложнее определить.

–Принято.

–Дальность 7 метров. Крен выправили... Центр смещения ниже пол клетки...

–Принято.

Ладони немного вспотели, это я про 420 тонн вспомнил.

–Есть касание... Есть подвод. Есть индикаторный режим...

–Принято. Есть сцепка... Время 11-48-60.

–Сейчас... Баллоны в первой секции... Давление 144. Во второй секции 187.

–Принято. Работаем по 57-ой странице. Просьба выбрать формат ССВП... Ждём от вас первый замер...

–Принято. На время 11.50, давление 597. В бортовом отсеке 813.

–Продолжается выравнивание... Стягивание...

Ну, всё. Я бы откинулся на спинку стула... Но неделю назад стулья пришлось сжечь, когда на станции резко упала температура... Улыбнувшись своей шутке я посмотрел на часы. Мне спешно следовало переместиться в шлюзовой отсек, чтобы поприветствовать прибывшего к нам вместе с небольшим грузом японского космонавта. Его я тоже считал некоторым “грузом”, потому что лично мне здесь какие-то новые знакомства сейчас были совершенно ни к чему. И без того, интроверт по натуре, я довольно тяжело сходился с новыми людьми, хотя внешне выглядело всё более, чем радушно.

Впрочем, я понимал, что Япония выделила своего астронавта не для того, чтобы я не скучал на станции и мог с кем-то проводить вечера... Ему следовало установить на ферме правого борта две новые антенны и провести ряд лабораторных исследований. Жить ему предстояло в своём японском модуле “Кибо”. И слава Богу.

Сейчас российский экипаж состоял из двух человек; меня-бортинженера, и Андрея, который возглавлял экипаж с самого начала нашего совместного полёта. Правда, когда мы прилетели на станцию, нас было трое. Но американец Стивен, – третий участник нашего экипажа, выполнив все свои опыты с клеточной биологией, покинул МКС и вернулся на Землю. Позже на станции, в разное время, побывало с десяток космонавтов, среди которых было и четверо российских. Но особо долго никто не задерживался.

С Андромом же мы работали здесь почти 18 месяцев и хотелось, откровенно говоря, домой. Но... Оставалось ещё 22 дня.

Как-то мы хотели было похныкать в одном из прямых эфиров с ЦУПом, но вовремя поняли, что часа через три наше нытьё выйдет в новостях, а потом уже и звёзды вокруг нас будут смеяться над нашим позором.

Я поднял руки и потянулся. Ладно, пора было перелетать к носу станции. Именно там, в американском сегменте Node2, к зенитному порту пристыковался “Союз”. Я же находился на другом конце станции, в самом хвосте, в российском служебном модуле “Звезда”.

Странный, необычный шум... Я оглянулся. Повертел головой... Нет, не показалось. Шум был странным, потому что он был чужим. Не своим. За полтора года я невольно прослушал и “пронюхал” всю станцию. Мы с Андреем просто привыкли ко всем запахам и звукам, и особо их не чувствовали, потому что они стали именно СВОИМИ. Этот шум сопровождался запахом, и они оба были посторонними. И в то же время смутно знакомыми...

Буквально за секунды в моей голове всплыли ассоциации, которые мгновенно выстроились в логическую цепочку и, словно в ответ на полученный результат, тут-же сработала аварийная система.

Конечно, чёрт возьми, это же запах гари! На какое-то мгновение я замер, тупо уставившись на аварийно-предупредительный пункт, который находился прямо передо мной. Сработала сигнализация, заглушив собой все звуки. Ожил коммуникатор, и я сразу услышал Андрияхин голос:

– Костя?

– Да Андрон, – тут же отозвался я. – Горим, что ли? Ты где?

– Дуй в Node2. К порту. Наoki со мной. Собери по дороге все огнетушители.

Голос командира был спокойным, но зная Андрея я понял, что он в лёгкой панике. Наoki с ним, значит японец уже на борту станции. Это хорошо. Хорошо, что Андрияха не один.

Сняв с угла огнетушитель, я перелетел с ним через адаптер, пересёк ПХО (переходной отсек) и стремительно пролетел по грузовому блоку, сорвав по пути ещё два огнетушителя. Краем глаза я увидел своё отражение в зеркале на стене в середине модуля, и оно мне не понравилось. С другой стороны, когда оно мне нравилось?

Пока я не совсем представлял себе размеры ЧП, но то что это могло в считанные секунды перейти в катастрофу, я хорошо понимал. Пожар на станции, это почти всегда смерть. Пожарные не приедут. Гидрантов нет. А самое ужасное состоит в том, что бежать со станции некуда!

Протиснувшись сквозь узкий “кладовой” американский модуль, облепленный со всех сторон складскими мешками, я отцепил со стен Node1 парочку уже американских углекислотных огнетушителей и в обнимку со всеми устремился дальше. Три секунды, и я пересёк модуль “Дестини”, чудом не разбив штатовское оборудование.

В Node2 прямо перед собой я увидел японского астронавта, который через шлюзовой отсек, передавал вверх огнетушитель. На лице ноль эмоций, будто он подаёт кому-то кофе. Подняв голову, я быстро заглянул внутрь.

Андрияха в одних шортах висел, упершись в борт посреди только что пристыковавшегося “Союза” и тщетно пытался сбить тонкую струю малинового пламени, бывшего почему-то из контейнера с кислородными шашками. Пена из огнетушителя никак не могла удержаться на очаге пламени и просто разлеталась от мощного потока кислородной струи в разные стороны.

– Переключи на жидкость! – крикнул я, успев заметить, что на станционных кабелях уже начала обгорать изоляция.

Андрей мгновенно всё понял и щёлкнув тумблером направил струю воды на горевшую шашку. Под её мощным напором тут-же зашипел раскалённый металл, и огромные клубы пара мгновенно окутали нас со всех сторон. Но сбить пламя от огня, бывшего прямо в стену отсека сразу не удалось.

– Андрей! – пытаюсь перекричать сигнализацию, японец указывал на стенки панели, которые стали плавиться.

И тут мы, наверное, разом подумали об одном и том-же, – стенки станции из тончайшего алюминия. Огонь плавит металл, как масло. Достаточно одной дырки через которую, как через

воронку стравится со станции весь кислород – может за несколько секунд, а может и за часы... Уж какая образуется дырка.

Андрей отстранил опустевший огнетушитель и быстро выхватил у меня новый. Тут же я почувствовал на своём плече чью-то руку. Японский астронавт кивком головы попросил меня посторониться. Я оттолкнулся от стенки и скользнул мимо него вниз к шлюзу. Принесённые мной огнетушители медленно разлетались в разные стороны, постепенно исчезая в дыму. Необходимо было их срочно собрать. Оглянувшись я увидел, как японец, прижавшись спиной к пилотному креслу, голой ладонью бьёт по прочно закреплённой упаковке с горячей кислородной шашкой. От его ударов огненная струя наконец немного отклонилась в сторону и перестала “сверлить” стенку МКС. Я схватил ближайший улетающий огнетушитель и перенаправил его движение в сторону Андрея.

Мой друг парил в воздухе окутанный малиновым дымом, который вперемешку с паром приобрёл цвет пламени, и я на мгновение замер от этого фантастического зрелища. Секундное замешательство и я, пролетев по инерции дальше чем нужно, тут же ошпарился о раскалённый генератор. В какой-то момент дым вдруг перестал отливаться заревом, – похоже Андрюхе удалось наконец сбить пламя. Но, тут же переключившись на пену, он продолжал заливать тлеющую ткань грузовых мешков и кабеля на которых продолжали плавиться медные жилы. Впрочем, за кабели я мало беспокоился, – их внутренняя обмотка была жаропрочной.

Запах гари становился невыносим. Дыму со станции деваться некуда. Очень хотелось открыть окошко... Дышать было почти нечем. Мы еле различали друг друга. Я заметил, как японец скрылся за пеленой дыма в модуле Node2. И тут же мы услышали его голос:

–Разгерметизация контуров системы терморегулирования... Отказ системы “воздух” ...

–Связь? – думаю, даже японский астронавт уловил в голосе Андрюхи нотки беспокойства.

–... Связи нет.

Мне стало тоскливо.

–Всем одеть маски. – коротко приказал Андрей.

Я оттолкнулся от перегородки, но тут же наткнулся на руку с двумя противогазами. Следом в дыму, словно морда Чеширского кота возникло сосредоточенное лицо японца. Я взял противогазы, один передал Андрюхе. Они были специальными – сами вырабатывали кислородное дыхание. В таких масках гибель от удушья не грозит. На ближайшие два часа по крайней мере.

Я попробовал перезапустить систему очистки воздуха. Удивительно, но мне это удалось. Два часа. Уже меньше... Возможно, если система будет работать на полную мощность, она справится с угарным дымом.

Японец старался высвободить грузовые мешки из-под нагревшихся стоек “Союза”. Андрей пытался связаться с ЦУПом, чтобы получить чёткие инструкции по дальнейшим действиям. О пожаре на станции Земля ещё не знает. Мы были абсолютно глухи. Нам сейчас представлялась возможность в полной мере ощутить себя космонавтами советских времён, когда радиосигнал с Землёй был только тогда, когда станция находилась непосредственно над территорией Советского Союза и длилась связь только 10-20 минут.

Я увидел, как Андрей стянул с головы свой противогаз и сделал несколько небольших вдохов:

–Давайте, ребята, тоже самое. Нам придётся потихоньку привыкать к этой ядовитой вони... Кислород в масках заканчивается.

Мы с японцем сняли на несколько секунд маски. Вдохнули на пробу. Я думал будет хуже. Но система очищала воздух исправно.

Вскоре появился радиосигнал с ЦУПом. Хреновый сигнал. Нас слышат. Мы нет. Андрюха коротко доложил о произошедшем.

–Вообще, все живы-здоровы, – добавил он, – состав атмосферы удовлетворительный. Будем приниматься за процесс по выявлению причин возгорания.

После чего Андрей пожал плечами, и поскольку ответа не было, отключился. Мы огляделись. Дыма уже почти рассеялся. Но запах гари... Неожиданно вновь замигал передатчик. Похоже появился обратный сигнал.

–На связи. – Андрей зачем-то нам подмигнул.

–Слышите? Держитесь там! – услышали мы голос доктора. – Примите по таблетке Рудотеля и поспите!

–Невероятный совет, – отвернувшись от микрофона тихо произнёс Андрей и покачал головой.

Я посмотрел на японца и впервые увидел его улыбку.

–Наоки. – он протянул мне руку.

–Костя. – улыбнулся я в ответ и вовремя вспомнив о его обожжённой ладони осторожно пожал запястье японца.

Мы последовали совету врача ЦУПа и приняв по рекомендуемой таблетке позволили себе час сна. Затем необходимо было узнать о причине возгорания. С местом, где возник пожар вопросов не возникало. Наш восточный друг прибыл на “Союзе”, который и загорелся. По его словам, после стыковки и выравнивания давления, он открыл люк и ничего не почувствовав спокойно перелетел в американский модуль. Андрей же утверждал, что сразу учуял подозрительный запах. Но, как и я, не сразу его опознал. Заглянув в прибывший корабль, он сразу увидел, что мешочек, установленный на фильтре горловины с кислородными шашками, тлеет!

–Я даже глазам не поверил сначала, – говорил он мне, – представляешь?! Тлеет зараза! 408 км над Землёй. Вокруг космос, звёзды, мы в герметичной станции, а она – гнида смотрит на меня и тлеет!

Мы вдвоём находились в спускаемом аппарате пришвартованного “Союза”. Такие грузовики, как “Прогресс” могли брать около трёх тонн груза. Но “Союзы” изначально выпускались, как транспортные корабли. Управляемые, способные доставлять на “Мир” и возвращать людей на Землю, поэтому количество груза на них было крайне ограниченным. Поскольку Наоки прилетел один, небольшая часть груза была в спускаемом аппарате на местах для пилотов. Там-то и была прикреплена установка с злополучными шашками.

Внизу на полу был установлен какой-то ящик. Мы сразу с Андрюхой обратили на него внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.